

Дик П.Ф.
Костанай, Костанайский инженерно-
экономический университет им. М. Дулатова

КОММУНИКАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Осмыслены проблемы коммуникации мировоззрений.

Ключевые слова: дух, мировоззрение, миф, религия, философия, убеждения, терапеология.

The problems of communication of worldviews are considered.

Keywords: spirit, worldview, myth, religion, philosophy, creed, terapeology.

Философская культурология в широком смысле есть философствование в культуре человечества, а в смысле специальном, она — осмысление возможных способов позитивного духовного бытия Человека культурного [1]. Целостная позитивная духовность, в нашем понимании, это совокупность частей духа, объединяемых конструктивной деятельностью человека. Она может быть условием утверждения, по М. Хайдеггеру, осмысляющего раздумья, и потому стать основой гармоничного мировоззрения, средством совершенствования духовно устойчивого бытия Казахстана, России, всей Евразии в мире.

Духовно-мировоззренческая часть целостной духовности в становящемся этноконфессиональном сообществе предполагает варианты взаимодействия типов мировоззрения: мифа (олицетворение мира), религии (преобладание доверия, веры), философии (приоритет разумности). Имеется в виду миф в понимании А.Ф. Лосева, качественно отличающийся от архаического мифа. Мировоззрение на уровне личности и группы придает им соответствующее качество убеждения: мифичность, религиозность, философичность.

Миф пронизывает современные формы религии, философии и науки. Стихия мифа несет в себе противоречие между началами разрушения и созидания; она утешает и возбуждает, смиряет и воинствует. Воля быть и казаться мифичности есть противоречие подлинного бытия. Мифичность есть действенный способ интеграции или дезинтеграции обыденного и массового сознания становящегося этноконфессионального сообщества, господствующее убеждение его повседневности. Философичность и религиозность здесь могут выступать в качестве формального облачения мифичности. Косвенным признанием действительного господства мифа в современной повседневности являются известные светские интерпретации мистической формы прикрытия политического радикализма и политико-юридическое понятие «религиозный экстремизм», а также призывы лидеров института религии к правильному пониманию ценностей своей конфессии.

В перспективном стремлении найти конструктивное общее традиций конфессиональной теологии и светского религиозоведения, предлагаем наше понимание религии в единстве сущности и форм ее явленности. Религией мы обозначаем открытую систему освящения творческого начала, включающую общение-преклонение. Переживание связи со священным — существенный признак религиозности как бытия религии. Сущность религии есть уверенная претензия на монопольное владение гарантированным способом реального перехода между пределом мира человека и его запредельностью. Религия, как феномен повседневности, есть синкретическое мирозерцание народа, вбирающее мифотворчество, ритуальную мистику и жизненно-практическое философствование. Религия как институт исторически явлена совокупностью форм конфессий (вероисповеданий). Разделяем мнение Гегеля: секта и церковь соотносятся как религия в становлении и религия ставшая (конфессия) [2, с. 7].

Этноконфессиональная (народно-вероисповедная) общность — группа людей, признающая единство на основе слитности конкретных компонентов социально-культурного и религиозно-конфессионального феноменов.

В социально-культурной динамике реального превращения общностей правомерно выявление разных сторон возможных противоречий между конфессиональным, мировоззренческим, идеологическим и этническим компонентами. В совокупности они образуют феномены, которые мы обозначаем как идеальные типы социально-культурных общностей, по М. Веберу. Идеальные типы — конфессиональный, конфессионально-этнический, этноконфессиональный и этнический — выражают варианты действительной и возможной динамики конфессии и этноса в противоположных направлениях. Мировоззренческий тип — гармоничная субординация форм целостного духа на основе доминирующего типа мировоззрения. Идеологический — духовный диктат господствующей социальной группы. К началу двадцатого века унитарная Российская империя переходила от конфессионально-этнического к этноконфессиональному типу, распространенному в Европе и Северной Америке. Советское сообщество, возникшее как воинствующе идеологическое, перестало существовать в процессе перехода от преимущественно этнического типа к мировоззренческому типу социально-культурной общности. Полагаем, что, Казахстан и Россия, при условии сохранения приоритетов реформируемого сообщества, останутся этноконфессиональными социумами, дрейфующими к единой конфессионально-этнической общности.

В группе становящихся этноконфессиональных сообществ на культурном пространстве постсоветской Евразии различаем сектизм и асектизм. Известно, что на языке мифа повседневности сообществ прохристианской культуры, секта — «отколовшаяся часть религиозной общины». Иное дело, язык пестрой повседневности социума, преемника идеологического и мировоззренческого монизма с его официальным интернационализмом и атеизмом. Здесь сектизм — совокупность форм объединения людей с модным духовно-мистическим обоснованием, претендующих на системную самостоятельность своей группы, самоизоляцию или утверждение собственных альтернативных ценностей в качестве обязательных для социума в целом. Асектизм — традиция активной деятельности проэтноконфессиональных групп, направ-

ленная, в конечном счете, на исключение идеи и практики духовно-мистического инакомыслия. По сути, сектизм и асектизм есть крайности воинственной активности духа.

В нестабильной повседневности планеты господствуют доступные всем утилитарные мифы с религиозным и научно-философским обозначением. Поэтому в культуре мировоззренческого общения особое значение имеет осознание сущностного единства и противостояния философии и религии.

Согласно мысли К. Ясперса, подлинная экзистенция начинается с опыта личностной неудовлетворенности коммуникацией и поиска ответа на вопрос о возможности глубокой коммуникации. Философия борется против неправды определенной религии — объективации религии — за пространство свободы в индивидуальном риске сохранить живое Божество. За проявлениями объективации религии, очевидными для постороннего наблюдателя, философ призывает суметь: «уловить ее ядро, которое философия не только допускает как существующее, но *глубоко чтит как возможную истину*» [4, с. 332].

Цивилизованный диалог двух мировоззрений, или, по термину Ясперса, мирозерцаний, предполагает сложный этос. В философствовании как борьбе против конфессиональной теологии не стремятся уничтожить противника, его признают. «Несмотря на существенное различие, философия и богословие родственны друг другу. И та, и другое выполняют рациональную работу просветления истока и удостоверения веры. Поэтому исторически они всегда находятся *в отношении взаимного дарения* и принятия и взаимной борьбы. При этом они обыкновенно бывают крайне неблагодарны друг к другу» [4, с. 346]. Философия и богословие могут заниматься недобросовестным взаимным заимствованием и истощать истоки общей духовной традиции, полагает мыслитель Ясперс. «Существует, однако, *исконное, творческое богословие и такая же философия*. ...Со стороны философии есть собственное содержание, которое может передаваться только от индивида индивиду. Этот философский исток неприемлем, и даже, собственно, невидим для богословия. Оно принимает его в свою систему только преобразованным, лишенным его собственной силы. Зато его

ненависть, возбуждаемая неопределимым для него иным, которое в самой основе ставит под сомнение его самое, не знает пределов. Если только может, оно уничтожает» [4, с. 346].

История отечественной философии хранит яркие примеры глубоко диалектического постижения ценностей духовности. Рассматривая понятие терпимости, В. С. Соловьев напоминает, что терпимость — качество среднее; она обретает свойства нравственной оценки в зависимости от мотивации. Восхвалять терпимость вообще, значит затемнять вопрос, маскировать нечто недобросовестное. Соловьев выражает в терпимости вполне определенное кредо философствующего патриота России конца XIX века — принцип справедливости, как религиозной свободы и равноправности религиозных убеждений, — ставший, по его мнению, нормой в образованных странах того времени. По Соловьеву, полезность самозащиты и свободы от принудительного охранения вернее при всеобщей веротерпимости и свободной конкуренции всех верований. Критикуя декларируемую терпимость и фактическую нетерпимость к иноверцам и инородцам патриотизма «самобытных» националистов, философ предлагает единственный нравственно оправданный принцип справедливости: обязанность терпимости и уважения к чужой вере и народности; уважение к чужому праву, а не чужому качеству.

Полагаем, что критерием выявления сущности и формы альтернативной духовности может быть конструктивное отношение к личности. Ценности идеологического, мировоззренческого плюрализма, прав и свобод личности должны включать право на убеждения и свободу убеждений. Исходя из нашего светского научно-философского понимания сущности религии, предлагаем систему форм свободы мысли и свободы убеждений применительно к постсоветскому социально-культурному пространству.

Среди форм свободы мысли и свободы убеждений в религии первично межконфессиональное согласие — стремление лидеров к разумной гармонии ценностей своего вероисповедания и духовно-религиозных идеалов других конфессий. Затем межконфессиональная полемика — убеждение в безусловной истинности своего вероисповедания и неизбежности

заблуждений в иных конфессиях. Наконец, ересь — духовно-религиозное инакомыслие внутри одного вероисповедания в целях его совершенствования.

Конструктивные формы свободы мысли и свободы убеждений, реально существующие вне вероисповеданий, открываем жизненно-практическим, свободным и подлинным философствованием. Затем атеизм — убеждение в превосходстве нерелигиозных духовных ценностей над религиозными. Антиклерикализм есть убеждение и движение против претензий религиозной организации на руководство сообществом. Наконец, индифферентность (индифферентизм) — безразличие к полемике систем духовных ценностей как момент движения к конструктивному согласию, к гармонии позитивного духа.

Полагаем, что удивительное, по Аристотелю, объединяющее миф и философию, позволяет укрепить связующие нити массового и теоретического сознания в целостном образовании. В нашей интерпретации, целостное образование есть образование в широком смысле слова; это разумно, целесообразно регулируемая самоорганизация на уровне личности и социума, опирающаяся на единое духовно-мировоззренческое основание.

Согласие философичности, религиозности, мифичности как ведущих типов убеждений может быть полезным в деле гармонизации мировоззрения личности и сообщества посредством адаптированного способа теоретико-практического философствования. В том числе в русле терапевтологии — нашей концепции свободного служения личности как призвания, обеспечивающего высший смысл и целостность человеческой жизнедеятельности [3, с. 26-27].

Список литературы

1. Дик, П.Ф. К предмету культурологии / П.Ф. Дик // Мысль: Респ. общ.-полит. ж. — Алматы, 1999. № 8. С. 58-61.
2. Дик, П.Ф. Основы религиоведения (этнокультурный аспект) / П.Ф. Дик; учебн. для слушателей юридич. спец. — Астана-Костанай, 2000. — 202 с.
3. Дик, П.Ф. Терапевология как трансдисциплинарное зна-

ние / Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 нояб. 2012 г. // Ин-т философии НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2013. — С. 26-27.

4. Ясперс, К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс. — М.: Канон, 2012. — 384 с.

Дороненко О.Е.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ СЕРБИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЕВРОПЫ

В статье обозначены контуры проблемы оснований культурного самосознания в контексте культурной коммуникации Сербии и России.

Ключевые слова: Россия, Европа, Сербия, культура, духовные основания, идентичность, образование.

The article poses a question of grounds of a cultural self-consciousness in the context of a cultural communication of Serbia and Russia.

Keywords: Russia, Europe, Serbia, culture, spiritual grounds, education, identity.

Переоценка ценностей, вызванная политическими и экономическими трансформациями в российском обществе в последние десятилетиями, как правило, остается в системе оппозиций, стереотипных для русской культуры или советского общества (точнее, по-советски понятой русской куль-